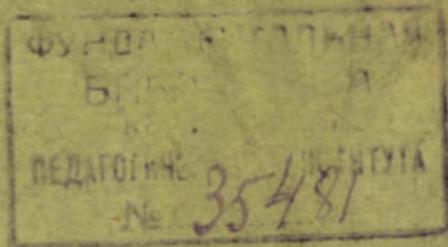

11
248.

Н. Н. МИРОНОВЪ.

ИЗЪ «МЕТОДИКИ РОДНОГО СЛОВА».

Сознательное чтение, какъ главный предметъ обученія отечественному языку.

(Теорія, примѣры, образцы пробныхъ уроковъ.)

КНИГА ПРОДАЕТСЯ ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ:

Москва — у Глазунова,
Карбасникова и въ
книжномъ магазинѣ «Но-
ваго времени».

ИЗДАНИЕ АВТОРА.

С.-Петербургъ — въ тѣхъ
же магазинахъ.
г. Рига — у Киммеля,
Трескиной и друг.

Рига, 1894.

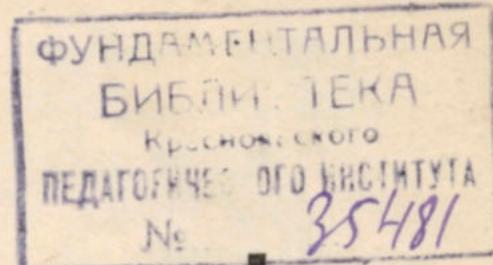
Книгопродавцы, выписзывающіе книгу ётъ автора (г. Рига, Паулуччи д. № 12, кв. 11) пользуются обычной уступкой, частные лица — бесплатной пересылкой.

Ми

Н. Н. МИРОНОВЪ.

8/04
М-64

ИЗЪ «МЕТОДИКИ РОДНОГО СЛОВА».

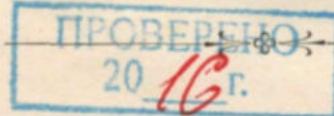
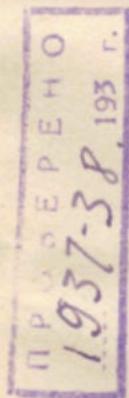

Сознательное чтение,

ПРОВЕРЕНО 1948 г.

какъ главный предметъ
обученія отечественному языку.

(Теорія, примѣры, образцы пробныхъ уроковъ.)

Пр. 204/2.

КНИГА ПРОДАЕТСЯ ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ:

Москва — у Глазунова,
Карбасникова и въ
книжномъ магазинѣ «Но-
ваго времени».

ИЗДАНИЕ АВТОРА.

С.-Петербургъ — въ тѣхъ
же магазинахъ.
г. Рига — у Киммеля,
Трескиной и друг.

Рига, 1894.

Книгопродащи, выписывающіе книгу отъ автора (г. Рига, Паулуччи д. № 12, кв. 11)
пользуются обычной уступкой, частные лица — бесплатной пересылкой.

Сознательное чтение.

Помощь для практики обучения отечественному

Издавая эту книгу, авторъ руководился желаніемъ внести посильную лепту въ педагогическую литературу любимаго предмета — выяснить вопросъ о литературномъ образованіи учащихся.

Напечатано въ типографии А. С. Соловьева

Рига, 17 сентября 1894 г.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	Стр.
<i>I. Предварительные замѣчанія</i>	1—6
Определение сознательного чтенія (1). Главные ступени его. Цѣли сознательного чтенія (2). Условія, при которыхъ возможна правильная постановка его. Личность преподавателя (2—4). Подготовка къ уроку самихъ учащихся (4). Образцы катехизическихъ ухищреній и пр. (5).	
<i>II. Выборъ материала для чтенія</i>	6—15
Типы хрестоматій: хрестоматія для начальныхъ школъ и для средне-учебныхъ заведеній (7). Характеръ материала начальной хрестоматіи (8). Распределение материала — концентрическое или по отдѣламъ (9). Программа элементарной хрестоматіи (10). Значеніе образцовой элементарной хрестоматіи: установление связи между домашнимъ или „школьнымъ“ чтеніемъ и чтеніемъ въ среднихъ и высшихъ классахъ (11). Дополнительное чтеніе въ I—IV классахъ (11—13). Характеръ материала хрестоматіи для III—IV классовъ (13). Расположеніе материала хрестоматіи для высшихъ классовъ (14). Программа дополнительного чтенія въ высшихъ классахъ (15).	
<i>III. Основные пріемы при веденіи сознательного чтенія</i>	15—57
Виды сознательного чтенія (15—16). Методы объясненія статей (17). Формы преподаванія (17). Катехизация (18). Примѣрный планъ сознательного чтенія: предварительная бесѣда (21), чтеніе статьи въ цѣломъ и по частямъ (23), вещественный разборъ (24), стилистический разборъ (26), логический разборъ (27), общая катехизация (28). Образцы пробныхъ уроковъ по сознательному чтенію (29—41). Пріемы чтенія выразительного (41). Образецъ перевложенного на „ноты“ стихотворенія (46).	
Классное и внѣклассное чтеніе произведеній словесности въ цѣломъ. Литературные бесѣды (47—51). Образцы вопросовъ для литературныхъ бесѣдъ (51—57).	

IV. Взаимное отношение практического курса къ теоретическому и цѣлосообразная постановка того и другого въ зависимости отъ сознательного чтенія. . . . 57—85

А. Практическія занятія: начальное обученіе грамматикѣ (57), логико-стилистическая занятія: пересказы — 61, планы — 66, сочиненія — 69. Б. Теоретическая занятія. Грамматика (73). Исторія словесности: общія замѣчанія (73), чтеніе памятниковъ древней словесности (75), чтеніе произведеній новой словесности (77). Теорія словесности (83).

Сознательное чтение,

какъ главный предметъ обученія отечественному
языку.

I.

Предварительные замѣчанія.

Сознательнымъ чтенiemъ называется такое, при которомъ читающій не только воспринимаетъ въ достаточной полнотѣ и ясности мысли и чувства писателя, но и можетъ судить о нихъ.

Сознательное чтеніе вырабатывается постепенно: на низшей ступени занятій, въ предѣлахъ элементарного курса и низшихъ классовъ гимназіи (I—IV), главная задача учителя состоять въ томъ, чтобы учащіеся отчетливо воспринимали словесную форму данного произведения, т. е. съ каждымъ словомъ соединяли надлежащее представление или понятіе, сознавали связь отдѣльныхъ мыслей между собою, зависимость ихъ отъ основной мысли, самую основную мысль, а также проникались поэтическими образами и идеальными чувствованіями писателя; на высшей ступени занятій (въ среднихъ и высшихъ классахъ учебнаго заведенія) задача учителя — довести учащагося до пониманія идейной сущности читаемаго произведения и познакомить его съ тѣми приемами, при помощи которыхъ она живѣе представляется, а также — въ предѣлахъ возможнаго — отмѣтить преемство отдѣльныхъ литературныхъ явлений.

Тотъ, кто руководить сознательнымъ чтеніемъ, долженъ давать себѣ ясный отчетъ въ важныхъ цѣляхъ его и, соответственно имъ, отводить ему главное мѣсто въ занятіяхъ отечественнымъ языкамъ, ставя въ зависимость отъ него, насколько возможно, стилистическая, грамматическая и логическая занятія. Важнѣйшія цѣли сознательного чтенія слѣдующія: развитіе рѣчи учащихся, не только письменной, но и устной, такъ какъ послѣдняя способствуетъ успѣшности первой, и совершенствованіе умственныхъ и душевныхъ силъ, какъ гармонического цѣлага.

Условія, при которыхъ возможно дать правильную постановку сознательному чтенію, слѣдующія:

- а) умѣлый выборъ материала для чтенія и
- б) веденіе чтенія, согласно установившимся дидактическимъ приемамъ.

Но прежде, чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію этихъ условій, необходимо замѣтить, что успѣшность веденія его зависитъ, главнымъ образомъ, отъ самого преподавателя.

Если постановка преподаванія всякаго предмета всецѣло зависитъ отъ личности преподавателя, то тѣмъ болѣе постановка преподаванія отечественнаго языка. Къ личности преподавателя этого предмета должно ставить серьезнѣйшія требования, такъ какъ онъ — прямой посредникъ между воспріимчивой, чуткой душой учащагося и писателемъ, который является истолкователемъ явлений жизни и природы въ ихъ сокровенномъ смыслѣ, выражителемъ не только думъ и чувствъ своего поколѣнія, но и „вѣчныхъ“ сторонъ нормальной человѣческой природы, которая, постоянно видоизменяясь, проходить черезъ рядъ поколѣній“ *). Кромѣ возможно болѣе всесторонняго развитія, преподаватель отечественнаго языка долженъ владѣть въ значительной степени и критическимъ чутьемъ, благодаря которому возможно было бы безъ особыхъ усилий, не вдаваясь въ мелочный анализъ, довести учащихся до яснаго и от-

*) О. Ф. Миллеръ (Педаг. Музей 1876 г., 146 стр.).

четливаго различенія всего существеннаго отъ случайнаго, и эстетическимъ вкусомъ, при помощи котораго возможно затеплить въ душѣ ребенка Божью искру, которая озаряетъ каждое художественное произведеніе.

Кромѣ того имѣя дѣло въ большинствѣ случаевъ не съ обработкой литературнаго материала, какъ то находимъ въ другихъ наукахъ, напр., въ естествовѣдѣніи, а съ самимъ сырымъ материаломъ, преподаватель отечественнаго языка долженъ крайне осторожно, руководясь принципами строгой гуманности, ставить требованія учащимся. Вѣдь задача преподавателя въ такомъ случаѣ заключается не только въ томъ, чтобы учащіе усвоили то или другое художественное произведеніе, но и въ томъ, чтобы полюбили его; только тогда поэтическіе образы навсегда овладѣютъ душой учащагося и поселятъ въ ней и самоотверженную любовь къ родинѣ, и вѣру въ торжество добра и правды на землѣ, и симпатіи къ ближнимъ.

Было бы непростительной ошибкой со стороны преподавателя, при которой обнаруживалось бы полное несоблюденіе принциповъ гуманности, если бъ онъ на урокахъ сознательнаго чтенія или объяснялъ то, что ясно само по себѣ, исходя изъ той наивной мысли, что учащіе ничего не понимаютъ въ предлагаемомъ литературномъ образцѣ, или ставилъ имъ непосильныя требованія, обращался къ нимъ за разъясненіями затруднительныхъ мѣстъ сочиненія, вмѣсто того, чтобы самому объяснить ихъ. Трудно сказать, какой изъ названныхъ недостатковъ преподаванія является наиболѣе несостоятельнымъ! Замѣтимъ только, что такія хитросплетенія иныхъ педагоговъ даже взаимно противорѣчатъ другъ другу: въ одномъ случаѣ, преподаватель береть на себя трудную и бесполезную роль непрошеннаго благодѣтеля и, вмѣсто того, чтобы разъяснить читаемое произведеніе, своими катихизическими ухищреніями или вполнѣ произвольными, по временнымъ, объясненіями окончательно затемняетъ смыслъ его; въ другомъ случаѣ, преподаватель, являясь въ классъ во всеоружіи, такъ сказать, своихъ знаній, какъ будто совершенно забываетъ, что имѣеть дѣло съ людьми, владѣющими скучнымъ запасомъ

понятій и представлений, и своими непосильными требованіями приводить ихъ въ полное недоумѣніе, заглушаетъ въ нихъ мыслительную способность; мало того, кичась своимъ олимпійскимъ величіемъ, иной преподаватель въ такомъ случаѣ можетъ поставить себя, смѣемъ сказать, во враждебное отношеніе къ учащимся: непосильные требованія преподавателя, результатъ его педагогическихъ заблужденій, могутъ быть приняты дѣтьми за глумленіе надъ умственной работой ихъ, за злую насмѣшку надъ ихъ прилежаніемъ! (Весьма несправедливо было бы отрицать за ними всякой здравый смыслъ!)

Чтобы избѣжать названныхъ „педагогическихъ заблужденій“, преподаватель долженъ весьма добросовѣтно подготовляться къ уроку сознательного чтенія — строго обдумывать, что слѣдуетъ самому объяснить (конечно, въ ясномъ, доступномъ для пониманія, чуждомъ произвольныхъ толкованій изложеній), и о чёмъ возможно „выспросить“ самихъ учащихся.

Но если подготовка къ уроку — прямая обязанность преподавателя, то почему же отрицать необходимость ея за учениками? Пусть подготовка ихъ къ уроку сознательного чтенія будетъ самая несложная, — пусть она будетъ состоять лишь въ предварительномъ домашнемъ чтеніи пред назначенной къ классному разбору статьи (на досугѣ они могутъ хорошо обдумать ее — до многаго додуматься сами, объ иномъ будутъ имѣть въ виду спросить преподавателя) и въ решеніи 2—3 вопросовъ логического разбора (при извѣстномъ развитіи класса) — и дѣло преподаванія будетъ поставлено на твердую почву. Иначе на урокахъ сознательного чтенія всегда будетъ происходить неравная борьба, такъ какъ на сторонѣ преподавателя запасъ знаній, на сторонѣ же учащихся въ иныхъ случаяхъ полное отсутствіе ихъ. Эта борьба, какъ уже мы сказали, приводить учащихся къ сознанію ихъ умственного убожества, вызываетъ, вместо любви, отвращеніе къ читаемому произведенію и убиваетъ всякую самодѣятельность.

Представьте себѣ страдательное положеніе учащихся, если имъ предлагаются неожиданно, безъ всякой подготовки съ ихъ стороны, слѣдующіе вопросы. (Не говоримъ уже о несостоятельности большинства изъ нихъ.)